

напротив — Онвин начал ощущать себя куда лучше!
«Нестабильная аура» — прокрутил он в своей голове эту самую яркую в его воспоминаниях фразу.
— Ну, ты долго!? — прокричала девочка.
— А нет! Ещё чуть-чуть! Подожди буквально минутку!
— Лаааадно!
«Тогда давай попробуем что-нибудь простенькое. Ну, к примеру» — выставил он свободную от поглотителя правую руку вперёд, поставив ладонь в горизонтальном положении.
И даже до конца не додумав, мышечная память сделала всё за него, но получилось явно не то, чего хотел мальчик, ведь в руке его лежал полноценный черный клинок. Обычно, когда он создавал свои черные прутья — черныш всегда представлял, что создаёт настоящий меч, ведь воображение было ключом в материализации, поскольку вместе с телом в большей части манипулирует аурой именно мозг.
— Чего?! — от удивления Онвин даже не проконтролировал громкость своего голоса, от чего Фелиция не выдержала и открыла дверь. Чувство такта в этой маленькой девочке было немного.
— Э-это, — ошеломленно глядела листочек. — Ого
— Закрой дверь! Быстро! — рявкнул мальчик, на что та бездумно послушалась друга, подошла ближе и начала обворожено со всех углов глядеть на этот, можно даже сказать «геройский» меч.
— Это ведь из ауры, да?
— Ага — также до сих пор не пришел в себя Онвин, но ощутив в своей руке каменного жука, он тут же дематериализовал оружие, после чего с небольшим усилием оторвал от ладони поглотитель, положив его на пергамент возле других двух.
«Немного почернел» — заметил мальчик, что другие два были чуть-чуть ярче.
— Что это? — с любопытства взяла она одного жучка в свои руки.
— Это ну

«Никак не реагирует» — прикусил черныш губу.
— Hy?
— Не могу сказать
— Ладно, они конечно крутые, — положила листочек поглотитель обратно, — но ты лучше скажи когда и как этому научился? Это ведь невероятно! Уровень того героя как его там ну, в честь которого статуя
— Герой Калиций, — напомнил Онвин.
— Да, Калиций! Это же явно его уровень!
— Не знаю, — вновь начал мальчик ощущать в своём теле сильную тяжесть.

В это время шпион Сазекса уже довольно давно стоял у двери, но при этом, даже не подозревая, что пропустил всё самое интересное, и можно даже сказать, что провалил своё задание. Он ничего услышать сквозь созданную странным собеседником Онвина завесу, не заметил даже минимальных странностей.

«Говорят о Калиции. Ну, хоть этот Онвин и талантлив, но они явно перегибают палку» — лишь подслушивал мужчина, решив не подглядывать за детьми.

«Пока что ничего странного»

Мужчина слышал начальный разговор о поглотителях, но он сделал огромнейшую ошибку в своей жизни, решив, что девочка, скорее всего, спрашивала о чем-то не существенном. Несерьезность Роя сыграла с ним злую шутку и, решив не рисковать с подглядываниями (ведь в принципе и по звукам всё и так было понятно), он просто остался стоять у двери, активировав самый простой из режимов скрытности, тем самым слившись со стеной. Вообще, этот молодой шпион был хоть и самым талантливым из поколения в своём классе шпионов королевства, но пока на особо серьезных заданиях не принимал участия, потому хоть и обладал должными навыками — профессионализма в нём ещё пока не хватало, и это сыграло со всем Королеством Ролинаров злую шутку. Возможно, Сазексу стоило согласиться с предложением Соуренса на дополнительного шпиона из отряда второго, но принц был уверен, что Онвин был самым незаметным проклятым за всю историю и как всегда — все самые большие проблемы были внутри, и их предсказать было сложной задачей.

В это же время подаривший поглотители человек вновь сел за своё место на трибуне, от чего Сазекс заметно успокоился. Кольцо, связанное с аурой его шпиона было в порядке, и не выдавало ни единой реакции, а значит с Онвином всё в порядке. Слишком часто беспокоился по пустякам принц, постоянно бездумно отправляя своих подчиненных что-либо

проверять, потому уже начал подозревать в себе паранойю.

«Может, я действительно зря волнуюсь» — подумал про себя принц, продолжив глядеть за боями в турнире, в котором к слову в данный момент сражалась Ева.

Анайтерон (так звали странного собеседника Онвина) же в это время ликовал. Ему следовало лишь воссоздать сомнения в проклятом, прямо не говоря ему об истинной природе проблемы черныша, давая тому возможность самому всё понять. Теперь же был следующий шаг в его миссии, и для этого нужно было просто немного подождать, да вновь встретиться с мальчишкой.

«Интересно, мой ворон уже долетел до приюта будущего? Надеюсь, агент со своим заданием справится, а-то мороки он мне добавит...» — расслабился Анайтерон, да уже с неподдельным интересом начал глядеть за боями в этом турнире.

Принц же в свою очередь допустил очередную ошибку, отозвав своего шпиона назад (предварительно проверив ауру подозрительного человека) и Рой же в свою очередь без зазрения совести, с чувством выполненного задания на полной скорости направился к своему повелителю, и тогда...

- Так эти штуки?
 Фелиция, понимаешь...
 Хорошо, пусть останется секретом, на удивление выдала девочка.
 У неё самой этих секретов был полон рот, чего только стоили её кровавые мечты, и секреты её ныне исчезнувшего с лица земли клана... она поняла своего друга, решив не входить в его личную зону.
- Даже не знаю, что и сказать, косо улыбнулся мальчик, отводя свой взгляд.
- Просто скажи, что всё хорошо.
- Я и сам не знаю, всё ли хорошо, сжал он покрывало. Этих жуков... их нужно спрятать. Они возможно мне ещё понадобятся.
- И куда ты собираешься их прятать?

Все вещи были на виду у воспитателей, а сменная одежда и прочие предметы ежедневного обихода лежали в багаже госпожи Ралью.

— Я не знаю, — честно сказал мальчик.
— Тогда может нам с этим сможет помочь Ева или Сорн? Они из кланов, имеют при себе сумки. Сорн как раз из нашего города, наверняка сможет с этим помочь.
— Даже не знаю, — всё ещё был не уверен мальчик.
— Слушай, если что-то случилось — я тебе помогу. Верь мне.
— Я верю тебе, просто
«Не хочу тебя впутывать в свои проблемы»
— Просто?
— Не бери в голову.
— Онвин, — взяла девочка его за руку, — всё будет хорошо. Не знаю, что с тобой приключилось, или ты из-за поражения так беспокоишься, но поверь — всё будет хорошо.
Но впервые в своей жизни — мальчик не поверил её словам. Он не знал, что с ним на самом

Но впервые в своей жизни — мальчик не поверил её словам. Он не знал, что с ним на самом деле, а вариант с проклятием черныш даже не рассматривал, поскольку мысль стать жертвой во имя блага королевства его психика просто отвергала, хоть в учебном воспитании велась активная пропаганда того, что мученики, хранившие в себе это оружие, были на равных с истинными героями своей родины.

http://tl.rulate.ru/book/27504/732175